

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Новая книга о патриоте и гражданине

(рецензия: Лубков А. В. Михаил Катков: молодые годы: монография. М. : МПГУ, 2018. – 256 с.)

SCIENTIFIC LIFE

A new book about a patriot and a citizen

(a review: Lubkov A. V. Mikhail Katkov: the green years: monograph. M. : MPSU, 2018. – 256 pages)

Издание новой монографии доктора исторических наук, профессора, ректора Московского педагогического государственного университета Алексея Владимировича Лубкова – книги, посвященной периоду становления личности Михаила Никифоровича Каткова, практически совпало по времени с выходом в свет нашего исследования о творчестве ровесника и однокурсника М. Н. Каткова [1] по Московскому университету Ф. И. Буслаева [3], поэтому мы не могли не отозваться на эту публикацию. Зная много лет автора и его скрупулезное отношение к мельчайшим культурно-историческим деталям, отмеченное нами еще в период подготовки А. В. Лубковым книги о князе Д. И. Шаховском [2], когда автор специально приезжал в Ярославль, чтобы посмотреть на развалины поместья князя в окрестностях города, можно было предположить, что и здесь не будут опущены не замечавшиеся прежде штрихи биографии молодого Каткова. Мы не ошиблись в своих ожиданиях.

Публикация еще одного исследования об известной исторической персоне свидетельствует о сложившемся методологическом подходе А. В. Лубкова к изучению истории интеллектуальной мысли России XIX в.: «В контексте личных судеб... сквозь призму индивидуального и профессионального восприятия как социально-политических и идеологических коллизий, так и интеллектуальных вызовов эпохи» [5, с. 241, 245]. Подобный способ постижения истории через личность стоит только приветствовать. Кроме того, по словам автора, он также «продолжает попытки разобраться в необъятной многогранности человеческой личности, постичь богатство и глубину ее внутреннего мира» [1, с. 5] и, на наш взгляд, достигает своей цели, используя для этого, в том числе, и прием погружения своего «ге-

роя» в культурно-историческое пространство времени его жизнетворчества.

Выбор автором личности Каткова в качестве объекта исследования не является случайным. Подобно князю Шаховскому, Катков относится к числу незаурядных общественных, видных политических деятелей, известных мыслителей, ученых XIX в., недооцененных современниками и, подобно Буслаеву, практически забытых в советский период. Отмечая неоднозначность восприятия личности Каткова и современниками, и потомками, автор раскрывает причины этого явления: «Будучи в молодые годы приверженцем либеральных идей и ценностей, в дальнейшем Катков обрушил ожесточенную критику не только в адрес своих идейных противников – радикалов-нигилистов, но и, казалось бы, своих сторонников – российских либералов разных оттенков» [1, с. 5].

А. В. Лубков объясняет это тем, что Катков выбрал путь, раздражавший носителей идеи радикальных преобразований России: он стал ярким выразителем имперского сознания; наперекор напору распространения «западнических» ценностей выступал против разрушения традиционных основ государства; стремился сплотить российское общество могущественной скрепой национального самосознания, писал и говорил о необходимости воспитания любви к своему отечеству, вопреки идейно-политическим пристрастиям [1, с. 5-11]. Отмечаемая автором позиция Каткова, остающаяся и по сей день предметом дискуссий, раздумий и изучения в многочисленных монографиях, диссертациях и статьях, может быть, по мнению А. В. Лубкова, глубже понята при обращении к годам юности и взросления Михаила Никифоровича, когда шел процесс его духовного формирования и становления как самостоятельно мыслящего человека [1, с. 234]. Поэтому ав-

тор стремится понять, как прихотливо в сознании неординарных людей переплавляются узловые онтологические, мировоззренческие, антропологические проблемы современности, образуя ценностные установки, неизменно управляющие их интеллектуальными, мотивационными, поведенческими действиями. Источники личного происхождения: дневники, письма, воспоминания, привлеченные А. В. Лубковым для этой цели, приобретают особую значимость.

В шести главах книги автором рассматриваются подробности из детства и отрочества Каткова, годы учебы в сиротском училище, в Первой московской мужской гимназии и Императорском Московском университете, первые литературные опыты и знакомство с В. Г. Белинским, путешествие в Германию, учеба в Берлинском университете, знакомство со знаменитым немецким философом Ф. Шеллингом, возвращение на родину и поиск своего места в жизни, наконец, достижение должности редактора газеты «Московские ведомости», определившей всю его дальнейшую судьбу. При внимательном прочтении книги становится очевидным, что А. В. Лубков явно симпатизирует объекту своего исследования, и без такого отношения, лишённого налета застарелых идеологических штампов, на наш взгляд, вызвать эмпатию читателей было бы невозможно.

Автор акцентирует внимание на приверженности Каткова православной вере, связывая это с воспитанием в семье. Подчеркивается, что основой мировоззрения Каткова стало православие и что вера в Бога была его непоколебимой духовной твердыней на протяжении всей жизни [1, с. 16], а это в середине XIX в. – время беспощадной критики религиозного мировоззрения, торжества «материалистического» позитивизма и разнообразных проявлений нигилизма – уже выглядело как «дурной тон». К примеру, современник Каткова Н. И. Пирогов пришел к Богу только в самом конце своего жизненного пути [4, с. 187].

Интерес представляют также авторские реконструкции той конкретной исторической обстановки, в которой шел процесс взросления Каткова, включая подробное описание жизненного пространства с современной адресной привязкой, яркими портретами и зарисовками множества окружавших Каткова людей: родителей, близких и дальних родственников, друзей семьи, собственных друзей детства и юности, соратников и оппонентов периода учебы в университете и начала вступления во взрослую жизнь. Чтобы лучше представить уникальность близкого круга Каткова, назовем некоторые имена. Его современниками были К. С. Аксаков, В. Г. Белинский, Ф. И. Буслаев, А. И. Герцен, К. Д. Кавелин, М. Ю. Лермонтов, Ю. Ф. Самарин, И. С. Тургенев, также обучавшиеся в Московском университете.

Автор отмечает, что у Каткова не было профессоров-кумиров, но это не мешало ему учиться блестяще по всем предметам, выделяясь среди товарищей замечательными способностями, широтой кругозора, невероятным трудолюбием [1, с. 92]. Большое впечатление на сокурсников Каткова по философскому факультету производили его энергия и страстность, которые «иногда били через край», но не могли не привлекать и не заряжать стойкостью и упорством [1, с. 93].

А. В. Лубков не мог обойти вниманием важнейший эпизод из студенческой жизни Каткова – его участие в философско-литературном объединении студентов и выпускников Московского университета – кружке Н. В. Станкевича, в который в разное время входили К. С. Аксаков, М. А. Бакунин, В. Г. Белинский, В. П. Боткин, Т. Н. Грановский и другие. По справедливому замечанию автора, именно участие в кружке способствовало углубленному изучению Катковым интересовавших его религиозных, философских, эстетических проблем и началу литературной деятельности, а также выбору жизненных предпочтений и формированию политических убеждений, со временем превративших его в лидера русского консерватизма [1, с. 96, 97].

Особое внимание автора сосредоточено на выявлении совпадений взглядов П. Я. Чаадаева и Каткова. Вводя читателя в атмосферу обсуждения знаменитых чаадаевских «Философических писем» и высказанных там идей, А. В. Лубков отмечает, что и Чаадаев, и Катков противопоставляли пути развития России и Запада, исходя из особенностей российской цивилизации и необходимости преимущественной защиты государственных интересов империи [1, с. 119]. Автор отмечает и другое весьма показательное сходство позиций Чаадаева и Каткова – оба считали необходимым при проведении политических преобразований руководствоваться исконными национальными традициями, выступали за отмену крепостного права. Наконец, подчеркивается сходство в сфере религиозных убеждений: Чаадаев и Катков были истинными православными верующими, расходясь, тем не менее, в оценке исторических перспектив Русской православной церкви [1, с. 121].

Автору удалось приковать наше внимание к теме взаимоотношений двух одаренных выпускников Московского университета 1838 г. – Буслаева и Каткова. Отмечая возникшую с годами отчужденность прежних товарищей, А. В. Лубков достоверно, на наш взгляд, объясняет ее личным соперничеством двух ярких, талантливых, но разных по темпераменту и устремлениям честолюбивых людей [1, с. 127]. Читатель не без любопытства узнает о личной привязанности обоих к попечителю Московского учебного округа графу С. Г. Строганову, который им покровительствовал, а Буслаеву даже доверил воспитание своих детей.

Тему взаимоотношений Белинского и Каткова можно считать одной из центральных в рецензируемой работе. Вдумчивое прочтение автором писем Белинского, в которых речь идет, в том числе, и о Каткове, позволило донести до нас правдоподобную картину творческого сотрудничества в «Московском наблюдателе» и «Отечественных записках» двух выдающихся людей своего времени – наставника и ученика. Белинскому как главному редактору и критику этих журналов пришлось оценивать первые литературные опыты молодого Каткова, которые явно были удачными. «Статья Каткова – прелесть», – писал он В. П. Боткину 16 мая 1840 г. [1, с. 155]. Белинский заботился о молодом даровании, о чем ярко свидетельствует письмо Боткину от 22 ноября 1839 г.: «Он [Катков. – М. Н., Т. П.] моложе и здоровше нас, у него всегда больше отзыва на всякое доброе явление жизни – его надо просить только о том, чтобы не слишком пылал» [1, с. 139].

Отдельная глава книги посвящена поездке Каткова в Германию для продолжения образования, что было обычным явлением для лучших выпускников российских университетов XIX в., рекомендованных для подготовки к профессорскому званию. Катков выбрал основанный Вильгельмом фон Гумбольдтом Берлинский университет, превратившийся к тому времени в ведущее высшее учебное заведение Германии. Автор монографии мастерски передает творческую атмосферу, царившую в университете, где профессора читали лекции не по утвержденным учебникам, а по «вдохновению» – они делились со студентами своими открытиями, тем, что мы называем последним словом в мире науки. А. В. Лубков акцентирует внимание на важном эпизоде из берлинской жизни Каткова – его знакомстве с Шеллингом, который тоже читал лекции студентам. Первая лекция Шеллинга была переведена Катковым на русский язык (а это тоже было обычным делом для интеллектуалов того времени!) и опубликована в «Отечественных записках».

По справедливому замечанию А. В. Лубкова, философия Шеллинга не просто коснулась ума и сердца молодого Каткова – она заложила основы его научного мировоззрения и тех идейных принципов, которые он вскоре будет транслировать своим творчеством. Об этом Катков сообщал в письме к брату: «Шеллинговы лекции имеют для меня великое значение. Я слушал их с жадностью: столько глубокого, оригинального, поучительного! У меня открылись глаза на многое, на что прежде были закрыты» [1, с. 190].

Последняя глава рецензируемой работы посвящена важнейшему периоду жизни молодого Каткова. Вернувшись из Германии, Катков, которому было всего 24 года, по общему мнению, стал совершенно другим человеком: «былые неотчетливые мечтания сменились практичностью и способностью к крити-

ческому мышлению» [1, с. 191]. Поначалу на первый план вышла практичность. Как верно подмечает автор, забота о материальном благосостоянии семьи вынудила Каткова стать столичным чиновником и на время оставить научные и литературные опыты.

Однако новая встреча с графом Строгановым изменила его судьбу. Он переезжает в Москву, начинает работать в Московском университете, готовится к защите диссертации. В доме главы славянофилов А. С. Хомякова в течение двух лет Катков работал над магистерской диссертацией «Об элементах и формах славянорусского языка». Методологической основой данной работы стали идеи великого немецкого ученого, филолога и мифолога Якоба Гримма, с которым Катков познакомился в Германии. Для нас, рецензентов, это особенно примечательно, так как Гримм был непререкаемым авторитетом и для Буслая на протяжении всей его жизни [3, с. 128].

Успешная защита диссертации позволила Каткову занять должность адъюнкта философского факультета Московского университета. А. В. Лубков приводит некоторые подробности из биографии Каткова-преподавателя: непререкаемые опоздания на занятия на 15-20 минут, труднодоступность содержания лекций для восприятия студентами, подчеркнутое внимание к их высокой художественной отделке [1, с. 202].

Вскоре в Московском университете вновь пересеклись пути Каткова и Буслая. Как отмечает автор, их отношения соперничества дали знать о себе в 1848 г. на защите магистерской диссертации Буслая, когда Катков оказался в числе самых активных критиков представленной в Ученый совет работы. А. В. Лубков приводит цитату из воспоминаний Буслая, которая нам очень дорога, так как отражает интенции Буслая стать первым в России историком культуры. «Катков, – вспоминал Буслая, – нападал на меня за соединение интересов лингвистических с историческими, так что даже не видно, кто в моей диссертации – как он выразился – “хозяин”, лингвист или историк: хозяином диссертации назвал я самого себя» [1, с. 212]. Хотя говорить о сохранении дружеских отношений после этого ученого спора уже не приходилось, деловые контакты между ними, выгодные обоим, не были прекращены. Буслая имел многочисленные публикации в «Русском вестнике», издаваемом Катковым, причем никаких ограничений в содержании и объеме научных публикаций от издателя он не испытывал.

Для самого Каткова профессиональная карьера складывалась неудачно. Даже представив к защите докторскую диссертацию «О древнейшем периоде греческой философии», он оставался адъюнктом Московского университета. Занимая эту скромную должность преподавателя-стажера, он испытывал серьезные материальные затруднения. Поэтому, когда в начале 1851 г. освободилось место редактора

университетской газеты «Московские ведомости» [1, с. 222], Катков без сожаления прекратил свою преподавательскую деятельность. Новая работа решила острые жизненные проблемы Каткова: он получил казенную квартиру, годовое жалование в две тысячи рублей и дополнительный заработок, связанный с тиражом газеты. Как замечает А. В. Лубков, новые места работы и жительства Каткова вскоре стали известны всей России [1, с. 223]: его авторитет как просветителя, бескомпромиссного публициста, поборника консервативных государственных устоев приобретал непререкаемый характер.

Далее автор в деталях излагает обстоятельства еще одного рубежного события жизни Каткова – получение Высочайшего разрешения Императора Александра II на издание журнала «Русский вестник» (31 октября 1856 г.). Выходя за хронологические рамки «молодых лет», автор характеризует особую роль «Русского вестника» в общественной, научной и культурной жизни России второй половины XIX в.: «В своем безапелляционном отношении к идеологическим и политическим противникам, безоговорочном и бескомпромиссном отрицании “отрицателей” Михаил Никифорович Катков объединил на страницах своих изданий разных людей под знаменем борьбы за общественное мнение и воспитание ценностно-мировоззренческой культуры молодого поколения 1850-80-х годов» [1, с. 231].

«Заключение» рецензируемой работы, посвященное попытке определения места Каткова в современном научном и политическом дискурсе, связано с дискуссией о соотношении либерализма и консерватизма в переживаемой российской действительности. Автор уверен в том, что Катков прикладывал все силы к формированию национального самосознания и обеспечению государственного единства Российской империи, что он осуществлял консервативный имперский проект как один из путей модернизации страны в интересах ее внутренней стабильности и статуса великой державы [1, с. 237]. Отметим, что в современной России у Каткова было бы немало последователей.

Подводя итог, хотелось бы обратить внимание на высокий уровень научной культуры автора рецензируемой монографии и своевременность выхода ее в свет. А. В. Лубков – прекрасный знаток истории и культуры России XIX в., эрудит и профессионал в своем деле, человек с незаурядным литературным даром. Данная работа, без сомнения, заинтересует

неравнодушных к судьбе своей державы наших соотечественников, а ученикам А. В. Лубкова станет достойным примером профессионального мастерства.

Библиографический список

1. Лубков, А. В. Михаил Катков: молодые годы [Текст] : монография / А. В. Лубков. – М. : МПГУ, 2018.
2. Лубков, А. В., Кузьмина, А. В. Князь Шаховской: путь русского либерала [Текст] / А. В. Лубков, А. В. Кузьмина. – М. : Молодая гвардия, 2008.
3. Перфилова, Т. Б. «Назад в будущее». Ф. И. Буслаев: опыт изучения картины мира человека архаических и древних обществ [Текст] : монография / Т. Б. Перфилова ; под науч. ред. М. В. Новикова. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2017.
4. Пирогов, Н. И. Вопросы жизни. Дневник старого врача. Сочинения Н. И. Пирогова [Текст] / Н. И. Пирогов. – Том второй. – Киев : Издание Пироговского тов-ва, 1910.
5. Репина, Л. П. «Новая историческая наука» и социальная история [Текст] / Л. П. Репина. – М. : ИВИ РАН, 1998.

Reference List

1. Lubkov, A. V. Mihail Katkov: molodye gody = Mikhail Katkov: the green years [Tekst] : monografija monograph / A. V. Lubkov. – M. : MPGU, 2018.
2. Lubkov, A. V., Kuz'mina, A. V. Knjaz' Shakhovskoj: put' russkogo liberala = Prince Shakhovskoy: a way of the Russian liberal [Tekst] / A. V. Lubkov, A. V. Kuz'mina. – M. : Molodaja gvardija, 2008.
3. Perfilova, T. B. «Nazad v budushhee». F. I. Buslaev: opyt izuchenija kartiny mira cheloveka arhaicheskikh i drevnih obshhestv = «Back to the Future». F. I. Buslaev: experience of studying a picture of the world of the person of archaic and ancient societies [Tekst] : monografija monograph / T. B. Perfilova ; pod nauch. red. M. V. Novikova. – Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2017.
4. Pirogov, N. I. Voprosy zhizni. Dnevnik starogo vracha. Sochinenija N. I. Pirogova = Life questions. The old doctor's diary. N. I. Pirogov's compositions [Tekst] / N. I. Pirogov. – Tom vtoroj. – Kiev : Izdanie Pirogovskogo tov va, 1910.
5. Repina, L. P. «Novaja istoricheskaja nauka» i social'naja istorija = «New historical science» and social history [Tekst] / L. P. Repina. – M. : IVI RAN, 1998.

**М. В. Новиков, доктор исторических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой теории и методики
профессионального образования ЯГПУ им. К. Д. Ушинского**

**Т. Б. Перфилова, доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник ЯГПУ им. К. Д. Ушинского**